

Я была обязана ему своей жизнью, что было самым страшным долгом на свете, что ещё я могла сказать? Моя единственная надежда заключалась в том, что он вроде не планировал меня убивать.

Когда я подумала об его мокром лице, которое я увидела в озере, мою грудную клетку стянуло.

- Ваше Величество, герцогиня Эвенделл прибыла.

- ...Пусть войдёт.

От его голоса за этой величественной дверью мне не стало спокойнее на душе. Если так подумать, то с этим мужчиной мы уже достигли самого дна.

Я уже несколько раз дотрагивалась до его груди, хотя это было непреднамеренно, наши тела были полностью промокшими, и сестра этого мужчины стала моей дочерью, так что генеалогическое древо тоже исказилось.

Что мне ещё делать? Если он будет кричать - я буду слушать его, поднимет меч - я буду молить его.

- Приветствую Великого Императора, благословенного Всевышним богом Терезом.

- Ты здесь.

Однако его внешний вид, который немного отличался от того, что я ожидала, заставил меня замешкаться у входа.

Я была готова к тому, что он сразу будет кричать или замахнется на меня мечом, но по какой-то причине Рашид сидел за столом.

- ...

Что за. Что это за нормальный вид?

Конечно, его внешность была слишком экстраординарной, чтобы считаться нормальной, но для меня, которая не видела ничего подобного, это было прекрасно.

Что больше живешь, больше видишь, подумай только, этот человек мог сидеть так спокойно и не кричать.

Мне больше ни о чём просить, кроме как о том, чтобы он позволил мне долго жить в будущем.

- Почему ты не заходишь?

- Ах, да.

В отличие от его благородного жеста руки, накрывшей документы, которые он смотрел, его голос остался таким же резким, как и раньше.

Я поспешно подошла к нему и склонила голову, но даже это, казалось, раздражало этого мужчину.

- ...Что ты делаешь?

- Простите?

Разве ты не видишь сам? Всем своим телом я выражаю почтение.

Я не стояла на коленях, но мои руки были аккуратно сложены, я была образцом "извинения и искупления".

Честно говоря, ничего из того, что произошло до сих пор, не было преднамеренным, но моим оппонентом был Император.

И к тому же это был император-тиран в действии.

- Разве я не спросил, что ты делаешь?

- ...Ваше Величество не может испытывать ко мне добрых чувств. Это из-за путаницы в самом начале и того, что вы упали из-за меня в воду.

(П.п: Путаница - это про эпизод в кондитерской, когда она не знала, что Рашид император.)

- Разве было только это?

- В-в любом случае вы никогда не позволите спустить всё это мне с рук.

Похоже, он понимает.

Когда он тихо пробормотал что-то себе под нос, моё лицо стало ещё более серьёзным.

Я понятия не имела, почему я всегда оказывалась наедине с Императором, но я действительно приняла решение.

- Продолжай.

- ...

Только посмотрите на его злобный вид.

Я сглотнула слюну, увидев суровый взгляд Рашида, которого было достаточно, чтобы убить во мне всякую надежду.

Это не тот долг, который мог исчезнуть, если вы его отложите, а он был не из тех людей, кто просто простит подобное.

Я поняла, что пока он не собирается меня убивать, потому нужно как можно быстрее отплатить этот долг, это был единственный выход.

- Что ж, я действительно больше не хочу жить в постоянном страхе. Потому прошу вас, Ваше Величество, если вы чего-то желаете, то скажите мне.

- Чего я желаю?

- И, как вы уже, наверное, знаете, из-за обстоятельств я не смогу заплатить вам за те ленты. Но вместо этого я могу многое делать своим телом. Если мы сможем договориться о расписании, то где-то примерно с полудня до шести вечера...

- Сядь.

- ...Простите?

После того, как я сделала одно серьёзное признание за другим, я внезапно остановилась и захлопала ресницами. Его лицо, по которому было видно, что он сдерживает смех, казалось мне нереалистичным, я была ошеломлена происходящим, что неудивительно.

- Вы действительно хотите, чтобы я села вот так? Или вы хотите, чтобы я проползла отсюда туда на коленях...

- Ты хочешь, чтобы я сказал это?

- Н-нет!

Я не знаю, что это за прихоть, но я прошла к своему месту и села. Но мои ладони всё ещё были мокрыми, и было тяжело так близко находиться к нему.

Когда наши взгляды встретились после некоторого колебания, и его алые глаза прямо пронзили мои, я с трудом сглотнула.

- Похоже, герцогиня ожидает от меня большего, не так ли?

- ...Всё совсем не так.

- Хорошо, если ты так этого хочешь, тогда я должен оправдать твои ожидания.

Он наконец-то начал.

- Кэтрин, я приказываю тебе...

Плюх.

Звук, с которым он опустил документы, которые держал в руках, был таким громким, как будто он звенел со дна моей пустой грудной клетки.

С другой стороны, глаза Рашида, которые всё ещё были такими глубокими и непостижимыми, что я не могла сказать, о чём он думал, заполняли это пространство в полной мере.

- Возьми этот нож и разрежь стейк.

...Что. Он пытался накормить меня, прежде чем убить?

Независимо от того, насколько позитивно я пыталась относиться к этой ситуации, это был предел моего воображения. Даже заключённых, приговоренных к смерти, в день казни обильно кормят.

Однако его движения, когда он сидел прямо напротив меня с ножом в руке, были чрезмерно элегантны.

- Разве я не говорил тебе, чтобы ты уже начала есть?

- ...Да.

Казалось, что он мог читать каждое моё движение, даже не поднимая глаза, я поспешно начала резать мясо. На самом деле, это было такое высококачественное мясо, что мне даже не пришлось прикладывать особых усилий.

Даже в этой ситуации вид этого сочного стейка пробудил у меня аппетит.

- Ты...

- Да?

Ах, это меня испугало.

Застигнутая врасплох тем, что Рашид внезапно поднял голову, я инстинктивно отпрянула назад. Тогда он посмотрел на свой собственный нож, и, казалось, наконец понял, о чём я думала.

- Я не буду его бросать. Я не проткну тебя им. Я не собираюсь тебя убивать.

- П-правда?

- Если спросишь меня ещё раз...

- Спасибо за угощение.

Одним махом я быстро исправила позу и отправила в рот мясо, которое наколола вилкой. Оно выглядело мягким на вид, но, как только я положила его в рот, оно расплавилось, как мороженое.

«А-ах, я никогда не пробовала ничего подобного!»

В Корее я была сиротой, которой приходилось довольствоваться одной чашкой рамена на каждый приём пищи, а здесь я была наполовину животным, наполовину человеком и едой обеспечивала себя сама.

Не было никакого шанса, что я пробовала такой стейк. Вкус мяса, аромат которого наполнял рот ещё до того, как я его прожевала, приводил мой разум в замешательство.

"Интересно, выросла ли наша принцесса на подобной еде".

Всё, что я могла сделать сейчас, даже стараясь изо всех сил, это - вяленая рыба. Независимо от того, как сильно Ханиэль любит вяленую рыбу, сердце этой бессильной матери могло только

страдать.

- Что теперь?

- ...

- Если это тебе не по вкусу...

- Нет, Ваше Величество. Это восхитительно. Просто... Мне было просто любопытно, постоянно ли люди, живущие во дворце, едят подобную еду.

Я выдумала половину этого, но мне также было наполовину искренне любопытно. Что ела наша Ханиэль, когда росла, тем более я слышала историю про нянь во дворце.

- Если все будут так есть каждый день...

- ...Насколько голодающей ты должна быть, чтобы спрашивать такое.

- Прошу прощения?

Однако я не думала о том, как этот мужчина поймет сказанное мной.

Когда Рашид посмотрел на меня сложным взглядом так, как будто он впервые в жизни видел, как сирота ест мясо, я неловко рассмеялась и покачала головой.

- Дело не в этом. Мне было любопытно, всё ли в Императорском дворце такое...

- Если тебе так любопытно, тогда следуй за мной.

- ...

О нет. Кажется, меня жалеет тиран.

Вместо мяса в моих руках я проглотила своё торжественное сердце.

И всё же, если он действительно относится ко мне так, это просто чудо.

Я думала, что такой тиран из романа сказал бы что-то наподобие: "Если тебе так любопытно, я превращу тебя в мясо".

Я начала это чувствовать с того момента, как он спас Ханиэль, но время от времени этот мужчина не оправдывал ожидания читателей, которые считали его тираном.

«И кто кого сейчас жалеет?»

Я знаю, что ты здесь, потому что потерял свою младшую сестру.

Это было не то, о чём должна была думать женщина, забравшая ту самую сестру, но и я, и этот мужчина имели не самые удачные жизни. У него было семь сиблингов подряд, его родители умерли, и с тех пор он не только потерял свою младшую сестру, но и в конце концов погиб от меча мужа своей сестры.

- ...Что это за голодный взгляд?

- Нет, я просто хотела сказать вам, что это мясо такое вкусное...

- Мы едим подобную пищу достаточно, чтобы устать от неё. Хотя я не придаю особого значения еде.

Хотя он особенно чутко реагировал на выражение моих глаз, он, к счастью, ответил на мой предыдущий вопрос так, как будто размышлял об этом. Скорей всего, он даже подумать не мог, что может стать объектом жалости.

- А что касается моих сиблингов, поскольку все они родились и выросли во дворце, то имеют похожие вкусы.

- ...

- Нет, может, у одного из них не так?

От его тихих слов, обращенных к самому себе, мои уши наострились. Очевидно, что это было о нашей Ханиэль.

- О ком вы говорите, возможно, об одном из ваших сиблингов?..

- Я уверен, что няня хорошо заботится об этом ребенке.

- ...

Эй, прежде чем говорить, узнай обо всём!

Рука, держащая мой нож, начала дрожать от напряжения. Я понятия не имела, знал ли этот мужчина правду о том, что та самая няня никогда не давала как следует перекусить этой юной и беспомощной принцессе.

(П.п.: В 34-35 главах Ханиэль рассказывала, что няня во дворце кричала на неё, если она не спала, не давала есть, когда она просила, игнорировала остальные её просьбы.)

Нет, видя его безразличное выражение лица, он определенно не знал.

- Виконтесса Тонзе была рекомендована лично великой герцогиней. Она сказала, что у неё большой опыт воспитания детей.

- Н-но если няня всё ещё нужна, ребенок, должно быть, был очень мал.

- ...Двух лет? Нет, четырех?

- ...

О-ох.

Я посмотрела на него с гримасой гнева и шока одновременно, затем быстро изменила выражение своего лица.

После двух даже не было трёх, зачем сразу про четыре говорить?

Как можно быть таким равнодушным, как он?

<http://tl.rulate.ru/book/41313/2255934>